

УНИВЕРСАЛИЗМ И РЕЛЯТИВИЗМ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Кристина ЖЕБРОВСКАЯ,

аспирант кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Национального университета «Одесская юридическая академия»

Summary

The article is devoted to identifying the nature and peculiarities of the concepts of universalism and relativism of legal values. Particular attention is paid to the ratio of universal and relative legal values in the context of different civilizations. It was stressed that no matter what cultural, religious and other traditions existed among the various peoples, for a decent existence requires certain general conditions. In this sense, the idea of the need to recognize the universal legal values is global for all civilizations.

Key words: legal values, universalism, relativism, Western civilization, non-Western civilizations.

Аннотация

Статья посвящена выявлению сущности и особенности концепций универсализма и релятивизма правовых ценностей. Особое внимание уделено соотношению универсальных и релятивных правовых ценностей в контексте различных цивилизаций. Подчеркнуто, что какие бы культурные, религиозные и другие традиции не существовали у различных народов, для достойного существования необходимы определенные общие условия. В этом смысле идея о необходимости признания универсальных правовых ценностей является глобальной для всех цивилизаций.

Ключевые слова: правовые ценности, универсализм, релятивизм, западная цивилизация, незападные цивилизации.

Постановка проблемы. Смысл существования человека в современном обществе во многом раскрывается через основные правовые ценности: свобода, равенство, справедливость, достоинство, права и свободы человека, ответственность и так далее. Все эти ценности признаются универсальными. Однако на уровне различных правовых культур отношение к ним все еще остается неоднозначным – от отказа или безразличного отношения до безусловного принятия. Этим и объясняется особое значение и актуальность исследования концепции правовых ценностей.

Исследованию определения правовых ценностей вообще и концепции универсализма и релятивизма правовых ценностей в частности посвящены работы таких ученых, как В. Бартон, Х. Бехруз, А. Егоров, Е. Лукашева, В. Малахов, С. Максимов, Г. Мальцев, М. Марченко, П. Рабинович, А. Саидов и других.

Цель работы состоит в выявлении сущности и особенностей концепции универсализма и релятивизма правовых ценностей, а также их соотношения.

Изложение основного материала. Несмотря на противоречивость, неоднозначность восприятия различными правовыми культурами универсальных правовых ценностей, все же следует констатировать нарастающую их значимость, признание в качестве базовых правовых принципов. Причина – в их

исторической оправданности. Изоляция цивилизаций в современном мире не допустима. Р. Иеринг объявлял замкнутость смертным грехом народов, поскольку высший закон истории есть общение. Это всеобщий закон для мира духовного и материального; жизнь есть заимствование извне и внутреннее присвоение; усвоение и ассимиляция – вот две основные функции, на существовании и равновесии которых основывается бытие и здоровье всякого живого организма. Общение охватывает не только экономическую и технологическую стороны жизни народов, но и культурную: язык, нравы, религии, идеи, предрассудки, суеверия, искусство, науку [1, с. 6].

В нынешний период реализации этих ценностей прослеживается одна немаловажная особенность – они воспринимаются как данность, без должного осознания их социальной значимости. Причиной тому являются вышедшие на первый план их потребительские достоинства, проявляемые в виде доступных благ – отсутствия барьеров для самореализации, обеспеченного права на частную собственность, возможности выражения мнений, исповедания религиозных и иных убеждений и так далее. Осмысление понимания сущности и необходимости права, свободы, значимости неотчуждаемых достоинств человека при этом затухает. Общественным и индивидуальным сознанием в их подлинном, первоначальном смысле они вос-

принимаются слабо. Такого рода особенность – показатель явно не в пользу приведенных выше ценностей. При кризисных социальных состояниях, совмещаемых нередко с интенсивной идеологической «обработкой», этот пробел может стать основой к достойному легкому возврату к исконно традиционному уровню общественного сознания. Вплоть до отказа от названных благ в пользу суррогативных или коллективных интересов, в которых нередко заинтересовано государство [2, с. 110].

Взаимодействие между различными правовыми системами, развитие экономических, информационных, экологических, культурных и иных связей не могло не отобразиться на восприятии универсальных правовых ценностей, заимствовании эталонов западной правовой культуры, готовности строить отношения в соответствии с ними. Однако по прошествии определенного времени стало ясно, что европейские правовые ценности, вобравшие в себя лучшие идеалы политической и правовой мысли европейского континента, с трудом воспринимаются представителями иных цивилизаций.

Западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. В исламской, конфуцианской, буддистской и православной культурах почти не находят отклика такие западные идеи, как индивидуализм, либерализм, конституционализм, права человека,

равенство, свобода, верховенство закона, демократия, свободный рынок, отделение церкви от государства. Усилия Запада, направленные на пропаганду этих идей, зачастую вызывают враждебную реакцию против «империализма» прав человека и способствует укреплению исконных ценностей собственной культуры. Сам же тезис о возможности «универсальной цивилизации» – это западная идея. Она находится в прямом противоречии с партикуляризмом большинства азиатских культур, с их упором на различия, отделяющие одних людей от других. И действительно, как показало сравнительное исследование значимости ста ценностных установок в различных обществах, ценности, имеющие первостепенное значение на Западе, гораздо менее важны в остальном мире. В политической сфере эти отличия наиболее четко обнаруживаются в попытках Соединенных Штатов Америки и иных стран Запада навязать народам других стран западные идеи демократии и прав человека. Современная демократическая форма правления исторически сложилась на Западе. Если она и утвердилась кое-где в незападных странах, то лишь как следствие западного колониализма или давления [3, с. 43].

Критика навязывания универсальных (западных) правовых ценностей незападным цивилизациям содержится в работах А. Шайо: «Чем больше стремление навязать господство своих богов, то есть прав человека и правового государства «варварам», тем меньше шансов на успех. Более того, если одной из богинь является терпимость, то освобождение нетерпимых язычников приведет не только к неудаче миссионера, но и к его отступлению от самих идеалов» [4, с. 3].

Совершенно очевидно, что мир не может быть единым домом, а жители различных цивилизаций жителями этого дома. «Как невозможна универсальная (общемировая) цивилизация, также не возможен универсальный человек (природа человека). О единстве человеческой природы позволительно говорить лишь как о бессодержательной абстракции. Его же социальная сущность задана культурно-историческим контекстом, в который помещен этот конкретный человек и который он интерпретировал в свой образ жизни, в

том числе в политико-правовые ориентации. Именно цивилизация, к которой волей судеб принадлежит каждый отдельный человек, определяет его социальный, а следовательно, и правовой статус и наделяет конкретным объемом прав и обязанностей» [5, с. 80–81].

Выработанные на протяжении веков правовые ценности, которые составляют определенную «несущую конструкцию» цивилизаций, являются устойчивыми, сохраняющими наследие своей правовой культуры и передаваемые из поколения в поколение. В. Степин механизм передачи таких универсальных ценностей называет культурно-генетическим кодом того или иного типа социализации, а «мутации генного аппарата социальных организмов – это изменение мировоззренческих универсалий культуры» [6, с. 76–77]. По мнению ученого, это система нравов, традиций, привычек, образов деятельности, предписаний, знаний, которые хранит культура. Весь этот сложно организованный набор программ существует благодаря особой структуре, которая выступает своего рода геном социальной жизни [6, с. 76–77].

Наряду со стабильными компонентами культуры, которые с трудом поддаются изменениям, мутациям (религия, традиции, обычаи, верования, нравы), в культуре существуют и динамичные элементы, которые в процессе взаимодействия с другими цивилизациями добровольно заимствуют целесообразные, полезные нормативы, оправдывающие себя в процессе применения. К таким нормативам следует прежде всего отнести право.

Следует учитывать все более расширяющуюся сеть взаимодействия, общения и обмена, снижающих локальную ограниченность цивилизаций в условиях глобализации. Все это явилось бы великим благом для мирового общественного развития, если бы глобализационные процессы протекали бы в едином правовом пространстве, которое опиралось на принципы равенства, справедливости, единые стандарты [7, с. 24]. Однако следует признать, что взаимодействие правовых систем современного мира строится не на диалоге цивилизаций, а на монологе.

Говоря о соотношении универсальных и релятивных правовых ценностей

в контексте различных цивилизаций необходимо отметить, что в юридическом сообществе отсутствует единый подход. Спорным остается вопрос, касающийся проблемы соответствия универсальных правовых ценностей требованиям культурных, религиозных, ментальных и других особенностей различных региональных и национальных правовых систем современности.

Основные положения концепции универсальных правовых ценностей сводятся к следующему. Сторонники универсальности правовых ценностей исходят из того, что природа человека определяется биологическими, а не культурными факторами, и поскольку у всех эта природа общая, то правовые ценности едины для всех. В частности, речь идет относительно универсальности такой правовой ценности, как права человека, в которых, по мнению некоторых, отражены важнейшие общечеловеческие ценности, какими должен обладать каждый индивидуум, кем бы он ни был и где бы ни проживал.

Релятивистская концепция правовых ценностей утверждает: природа человека и его права определяются историческими, традиционными и культурными факторами, поэтому она отрицает универсальность правовых ценностей. У каждой культуры, полагают сторонники данной концепции, есть свое видение мира, природы и жизни. Релятивизм рассматривает человека как часть сообщества, а последнее видится им в качестве основной и приоритетной социальной единицы. Идеи индивидуализма, свободы выбора и равенства отсутствуют в релятивизме [9, с. 186].

Вполне допустимо, что подобное утверждение может вызвать возражение. И как пример можно привести религиозные ценности, выраженные в заповедях, например, «не убей», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и так далее. Разве эти ценности не являются универсальными для различных правовых культур? Считаем, что они универсальны в той же степени, в какой универсальной является свобода и ее мера. В качестве принципов «всеобщего права» можно предложить целый перечень таких постулатов. Это и есть в некотором смысле проявление абстрактной универсальной природы человека. Однако, чтобы стать нормой права, они

должны быть «переведены» не только на юридический «язык» законодательства, но и в практику фактических отношений «живого», действующего права. А это возможно лишь с помощью их интерпретации как профессиональным правосознанием юристов, так и обыденным правосознанием широких слоев населения. Такая интерпретация наполняет своим культурно-историческим значением исследуемый феномен. Поэтому одни и те же (по названию) политико-правовые институты имеют весьма различное содержание в разных цивилизациях. Следовательно, и свобода, и собственность, и демократия, и другие исходные принципы политики и права по-разному интерпретируются, имеют несхожее содержание и трансформируются в разные правовые нормы в существующих сегодня цивилизациях [5, с. 81].

Как отмечается в юридической литературе, восточная цивилизация безразлично, а иногда даже враждебно, относится к таким правовым ценностям, как свобода, равенство, индивидуализм и так далее. Они, наоборот, заинтересованы в установлении коллективных прав, которые бы ограничивали индивидуальные права, обеспечивали государственный суверенитет, крепкую государственную и религиозную власть. Основной декларируемой целью таких стран является развитие экономики и рост благосостояния населения, что, на их взгляд, требует концентрации неограниченной власти государственного руководства и правительства, а не ограничение такой власти в пользу индивида [10, с. 356–357]. Представители восточной цивилизации отдают предпочтение приоритету коллективных интересов над индивидуальными, коллективному единству народа, деспотичному типу власти и так далее.

В западных цивилизациях особенно остро ощущаются трудности имплементации универсальных правовых ценностей. Подчас они воспринимаются как новая форма империализма со стороны Запада.

Свидетельством тому являются оговорки, сделанные определенными государствами при подписании и ратификации важнейших универсальных международно-правовых актов. Так, например, исламские страны и те, в которых большинство населения составляют

мусульмане, утверждают, что шариат имеет преимущество над современными нормами международного права. Например, при ратификации Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Объединенные Арабские Эмираты сделали оговорку к ст. 2 (f), 9, 15 (2), 16 и 29 (1). В частности, к ст. 2 (f), которая обязывает «принять необходимые меры, включая законодательные, для изменения или отмены действующих законов, постановлений, обычаев и практики, которые представляют собой дискриминацию в отношении женщин». ОАЭ заявили, что этот пункт нарушает правила наследования, установленные в соответствии с предписаниями шариата, а поэтому не считают себя обязанными следовать ему [11, с. 92].

Анализируя причины устойчивости норм, традиций, обычаев в восточных цивилизациях, нельзя не признать, что большую сопротивляемость инновациям оказывают социокультурные образования, в которых религия и ее постулаты носят всеохватывающий характер, определяя весь стиль жизни народа, связывая его земную жизнь с космической, трансцендентной. И это закономерно, поскольку из всех компонентов социокультурной регуляции религия является наиболее устойчивым, обнаруживающим сопротивляемость в контактах с другими цивилизациями.

В связи с этим возникает вопрос, существуют ли такие универсальные правовые ценности, которые бы находили свое отражение во всех правовых культурах, применяемых к каждому индивиду, или такие ценности зависят от региональных, культурных, религиозных, политических, экономических, социальных, национальных и иных факторов.

Некоторые ученые на этот вопрос отвечают положительно и в качестве примера приводят такую правовую ценность, как справедливость, человеческое достоинство. Так, Т.Г. Андрусак считает, что «достоинство – это нравственная черта, которая отражает уникальную, непревзойденную ценность человека. И с момента рождения каждого человека его достоинство есть одинаковым и «равным» с достоинством других людей». П.М. Рабинович предлагает следующее определение данного понятия: «Достоинство чело-

века – это ценность человека как такового, самого по себе (самоценность) – независимо от любых его биологических или социальных свойств. Из этого следует и принцип равенства всех людей, учитывая их достоинства».

Очевидно, что достоинство человеческой личности может быть гарантировано только при условии существования общечеловеческих моральных и общепризнанных правовых установок, обеспечивающих такую ценность человека. Хотелось бы верить, что диалог цивилизаций позволит выработать общую концепцию охраны и защиты человеческого достоинства, на которую будет опираться система уважения, обеспечения и защиты человека.

Соотношение универсальных и релятивных концепций правовых ценностей должно происходить на основе принципа равенства, что даст возможность гармонизировать и постепенно изменить те или иные элементы нормативной системы. Восприятие прогрессивных правовых ценностей в ряде правовых культур осуществляется под влиянием осознания преимуществ универсальных правовых ценностей, таких как идеи свободы, равенства, социальной защищенности и так далее.

Выводы. Таким образом, можно утверждать, что какие бы культурные, религиозные и другие традиции не существовали у различных народов, для достойного существования необходимы определенные общие условия. В этом смысле идея о необходимости признания универсальных правовых ценностей является глобальной для всех цивилизаций. Концепция универсальных правовых ценностей не противоречит проявлениям культурного релятивизма. При всем разнообразии взглядов без существования определенного круга универсальных правовых ценностей невозможно существование справедливого мира. Речь идет прежде всего о свободе, равенстве, справедливости, запрете дискриминации, рабства, геноцида и других ценностях.

Список использованной литературы:

1. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития / Р. Иеринг. – СПб., 1875– . – Ч. 1. – 1875. – 321 с.

2. Разметаева Ю.С. Права людини як фундаментальна цінність громадянського суспільства: до постановки питання / Ю.С. Разметаева // Юридический вестник. – 2006. – № 1. – С. 110–113.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 3. – С. 43–45.

4. Шайо А. Универсальные права, миссионеры, обращенные и «местные дикари» / А. Шайо // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. – № 2 (19). – С. 2–7.

5. Честнов И.Л. Универсальны ли права человека? (Пolemическое размышление о Всеобщей декларации прав человека) / И.Л. Честнов // Правоведение. – 1999. – № 1. – С. 73–82.

6. Степин В.С. Философия и цивилизация / В.С. Степин // Человек. Наука. Цивилизация. – М.: Норма, 2004. – С. 76–77.

7. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 2009. – 384 с.

8. Ижиков М.Ю. Культурный релятивизм как проблема взаимодействия международного и внутригосударственного права в области защиты прав человека / М.Ю. Ижиков // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2012. – Вып. 15. – С. 184–187.

9. Cassese A. International Law / A. Cassese. – Oxford: University Press, 2001. – 469 p.

10. Сюкияйнен Л.Р. Исламский взгляд на свободу и равенство: юридическое закрепление и религиозно-этические границы / Л.Р. Сюкияйнен // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. – М., 2009. – С. 84–96.

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ КАК ПРИНЦИП ПОСТРОЕНИЯ АДВОКАТУРЫ

Сергей ИВАНИЦКИЙ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры общеправовых дисциплин Луганского государственного университета внутренних дел имени Э.А. Дидоренко

Summary

The article analyzes the theoretical and practical problems of formation of multidisciplinary as the principle of legal profession in Ukraine and the world. Considered doctrinal and legislative approaches to the formation of organizational form multidisciplinary partnerships. Studied materials of court practice of application of legislation concerning the organization and activities of multi-disciplinary partnerships. The content of the principle of multidisciplinary solved from the standpoint of building a mixed model of organizational forms of advocacy by the inclusion in their composition of members of other professions who are subject to ethical requirements and special admission to the professional activity (institutional aspect) with the aim of providing legal and other professional services (functional aspect).

Key words: lawyer, legal profession, principle of multidisciplinary, multidisciplinary practice, multi-disciplinary partnership.

Аннотация

В статье анализируются теоретические и практические проблемы становления мультидисциплинарности как принципа построения адвокатуры в Украине и мире. Рассмотрены доктринальные и законодательные подходы к формированию организационной формы мультидисциплинарного партнерства. Исследованы материалы судебной практики применения законодательства, касающегося организации и деятельности мультидисциплинарных партнерств. Содержание принципа мультидисциплинарности раскрыто с позиций построения смешанной модели организационных форм адвокатской деятельности за счет включения в их состав представителей других профессий, на которых распространяются этические требования и специальный порядок допуска к осуществлению профессиональной деятельности (институциональный аспект) с целью предоставления адвокатских и других профессиональных услуг (функциональный аспект).

Ключевые слова: адвокат, адвокатура, принцип мультидисциплинарности, мультидисциплинарная практика, мультидисциплинарное партнерство.

Постановка проблемы. Одним из последствий глобализации, тесной экономической интеграции между государствами и существенно прогресса в технологической сфере стало усложнение связанных с ними проблем правового характера. Все категории клиентов адвокатов все чаще нуждаются в интегрированной услуге, которая наряду с юридическими аспектами позволяет одновременно решить неотделимые от них налоговые, бухгалтерские, консалтинговые и другие вопросы. Необходимость мультидисциплинарного подхода к разрешению трудностей, встающих перед потребителями услуг, обусловила активное привлечение к процессу оказания адвокатской помощи представителей других либеральных профессий.

Сотрудничество со специалистами других отраслей существовало всегда, однако в современных условиях стала насущной необходимостью углубленно-

го сотрудничества «под крышей» одной организационно-правовой формы хозяйствования.

В странах мира для обозначения совместной профессиональной работы представителей различных профессий в основном используется два термина – «мультидисциплинарная практика» (далее – МДП) и «альтернативные деловые структуры» (от англ. alternative business structures – далее ABS). Несмотря на большое внимание к проблематике МДП в западной науке (Р.Л. Абель, Э.С. Адамс, С.Дж. Макгарри, А.А. Патерсон, П.Д. Патон и другие), среди украинских ученых эти вопросы практически не исследовались. Между тем транснациональные МДП (фирмы так называемой «Большой четверки») ведут активную деятельность в Украине. Более того, несколько ведущих юридических фирм Украины («Василий Кисиль и Партнеры», «Aequo») позиционируют себя именно как мульт-